

Д.И. Муренко*

КОМСОМОЛ НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМГОРОДКА И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В УСТНОИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ (1958–1965 ГОДЫ)**doi:10.31518/2618-9100-2024-1-17
УДК 94 (47+57) (571.14)*Выходные данные для цитирования:**Муренко Д.И. Комсомол новосибирского Академгородка и социально-политические аспекты электоральных процессов в устноисторических источниках (1958–1965 годы) // Исторический курьер. 2024. № 1 (33). С. 238–250. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-17.pdf>*

D.I. Murenko*

KOMSOMOL OF NOVOSIBIRSK AKADEMGORODOK AND SOCIO-POLITICAL ASPECTS OF ELECTORAL PROCESSES IN ORAL HISTORICAL SOURCES (1958–1965)**

doi:10.31518/2618-9100-2024-1-17

*How to cite:**Murenko D.I. Komsomol of Novosibirsk Akademgorodok and Socio-Political Aspects of Electoral Processes in Oral Historical Sources (1958–1965) // Historical Courier, 2024, No. 1 (33), pp. 238–250. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-17.pdf>]*

Abstract. The phenomenon of electoral behavior of Komsomol youth of Novosibirsk Akademgorodok during its formation is considered through the prism of oral history. Using the example of several oral historical sources, the socio-political aspects (social conflicts, ideological guidelines, political “differences of opinion”) of electoral processes at the level of Komsomol organizations of the scientific center are reproduced. Oral narratives describe the process of electoral activity within the Komsomol structures of Akademgorodok – the Soviet district committee of the Komsomol and the Komsomol committee of the Siberian Branch of the Academy of Sciences. The first two interviews make it possible to reconstruct the events of 1958–1959, when, in the difficult conditions of the construction of a scientific center, against the backdrop of social conflicts at various levels, the primary Komsomol organizations of scientific youth and the builders of Akademgorodok united. The last two interviews describe how in the mid-1960s. the ideas of Komsomol reformism influenced the electoral behavior of scientific youth during district and city reporting and election conferences. It is concluded that in the conditions of the local society of a scientific center, the electoral behavior of scientific youth, in addition to ritual political practices, included elements of political activism based on corporate scientific solidarity, as well as on the conviction of the necessity, possibility and legality of changing their position in the system of intergroup relations, including through influencing the electoral process on the scale of the city and district Komsomol organization. The core of the electoral activism of Komsomol scientists was formed by group and personal connections based on professional contacts and intra-scientific interests.

Keywords: oral historical sources, narratives, Siberian branch, Akademgorodok, historical memory, historical anthropology.

* **Денис Игоревич Муренко**, кандидат исторических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления; Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: denismurenko@yandex.ru

Denis Igorevich Murenko, Candidate of Historical Sciences, Novosibirsk State University of Economics and Management; Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: denismurenko@yandex.ru

** Статья подготовлена при финансовой поддержке Новосибирского государственного технического университета в рамках проекта ТП-ИиП-1_24.

The article was prepared with the financial support of the Novosibirsk State Technical University.

The article has been received by the editor on 01.11.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Рассматривается феномен электорального поведения комсомольской молодежи новосибирского Академгородка в период его становления сквозь призму устной истории. На примере нескольких устноисторических источников воспроизведены социально-политические аспекты (социальные конфликты, мировоззренческие ориентиры, политическое «разномыслие») электоральных процессов на уровне комсомольских организаций научного центра. Устные нарративы описывают процесс электоральной активности в рамках комсомольских структур Академгородка – Советского райкома ВЛКСМ и комитета комсомола СО АН. Первые два интервью позволяют реконструировать события 1958–1959 гг., когда в непростых условиях строительства научного центра на фоне социальных конфликтов разного уровня происходило объединение первичных комсомольских организаций научной молодежи и строителей Академгородка. Последние два интервью описывают, каким образом в середине 1960-х гг. идеи комсомольского реформизма оказывали влияние на электоральное поведение научной молодежи в ходе районных и городских отчетно-выборных конференций. Сделан вывод о том, что в условиях локального социума научного центра электоральное поведение научной молодежи, помимо ритуальных политических практик, включало в себя элементы политического активизма, основанного на корпоративной научной солидарности, а также на убежденности в необходимости, возможности и законности изменения своего положения в системе межгрупповых отношений, в том числе посредством влияния на электоральный процесс в масштабах городской и районной комсомольской организации. Ядро электорального активизма комсомольцев-ученых формировали групповые и личностные связи, основанные на профессиональных контактах и внутринаучных интересах.

Ключевые слова: устноисторические источники, нарративы, Сибирское отделение, Академгородок, историческая память, историческая антропология.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023 г.

В настоящее время актуальной задачей является изучение истории новосибирского Академгородка не только как научного, но и социального феномена. Академгородок представлял собой своего рода исторический эксперимент по созданию «города будущего», существенная роль в котором отводилась научной молодежи. Социальной активности молодежи способствовала относительная свобода научного и социокультурного творчества в Академгородке, которая определялась конкретным стечением обстоятельств: авторитетом руководства СО АН СССР, территориальной удаленностью от областных партийно-государственных органов, а также значительным числом молодых сотрудников. Высокая социальная оценка труда ученых, престиж Академии наук, атмосфера всеобщего энтузиазма «оттепели» обеспечили особую атмосферу академической и интеллектуальной свободы в научных коллективах, что отразилось и на политической, в том числе электоральной активности научной молодежи.

Согласно уставу ВЛКСМ, каждый его член имел право избирать и быть избранным в комсомольские органы. Комсомольцам разрешалось свободно обсуждать всю текущую работу ВЛКСМ в ходе комсомольских собраний, съездов, конференций. Каждый комсомолец имел право вносить свои предложения, отстаивать свою позицию до принятия решения комсомольской организацией. Устав ВЛКСМ также позволял критиковать любого комсомольца, а также любой комсомольский орган.

Вместе с тем практика реализации избирательных процедур не всегда гарантировала полную реализацию заложенных демократических принципов, поскольку руководящим принципом комсомола являлся демократический централизм, что означало, помимо всего прочего, строгую комсомольскую дисциплину и подчинение меньшинства большинству, на практике представлявшее собой форму контроля и подчинения комсомола партийной бюрократии. Таким образом, в повседневной электоральной практике демократизм и выборность противостояли централизму и назначенству. Наиболее отчетливо эти тенденции проявили себя в новосибирском Академгородке в период хрущевской «оттепели».

Цель исследования – реконструировать социально-политический контекст, определявший электоральное поведение комсомольской молодежи новосибирского Академгородка в период его становления. Для достижения этой цели следует обратиться к материалам интервью, которые были записаны автором исследования с бывшими комсомольскими активистами еще в конце 2000-х гг.

Первое из приведенных ниже интервью записано с С.М. Николаевым. Станислав Михайлович Николаев – советский и российский минералог, кандидат геолого-минералогических наук. Родился в 1933 г. В 1957 г. окончил геологоразведочный факультет Томского политехнического института по специальности «Геология и разведка редких и радиоактивных руд». После окончания вуза получил распределение в Горно-геологический институт (ГГИ) Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР (г. Новосибирск). С 1958 г. работал в Институте геологии и минералогии СО РАН: младший научный сотрудник (1957–1974 гг.), старший научный сотрудник (с 1974 г.). С 1974 по 1981 г. являлся ученым секретарем Института геологии и геофизики (ИГиГ).

Второе интервью посвящено Ю.В. Немировскому. Юрий Владимирович Немировский – доктор физико-математических наук, профессор. Родился в 1936 г. Окончил механико-математический факультет МГУ. В 1959 г. приехал в новосибирский Академгородок, поступив на работу в отдел прочности Института гидродинамики им. М.А. Лаврентьева. С 1982 по 1983 г. заведовал отделом механики деформируемого твердого тела Красноярского вычислительного центра СО АН СССР. В 1983 г. перешел на работу в Институт теоретической и прикладной механики. В разные годы преподавал в НГУ и НГТУ.

Первые два интервью позволяют реконструировать события 1958–1959 гг., когда в непростых условиях строительства научного центра на фоне социальных конфликтов разного уровня происходило объединение первичных комсомольских организаций научной молодежи и строителей Академгородка. Прибывшие в Академгородок молодые ученые старались налаживать культурные контакты с рабочими-строителями. Однако важным фактором стало наличие и столкновение двух молодежных субкультур – научной и рабочей, обострившихся не только трудностями бытового и психологического характера, но и значительной дистанцией в образовательных, мировоззренческих и культурных ориентирах. В представлении некоторых рабочих приехавшие выпускники столичных вузов выглядели как чуть ли не стилиаги, которые выделялись своим поведением.

Поводом для конфликта явился срыв отчетно-перевыборного собрания ВЛКСМ СО АН в сентябре 1959 г. из-за низкой явки комсомольцев. Выступавший там секретарь Новосибирского горкома ВЛКСМ В.Л. Авдеев¹ негативно отзывался о комсомоле научного центра. На протяжении полутора часов велась острая дискуссия секретаря горкома и всего собрания по поводу продолжения или закрытия собрания. Комсомольцы СО АН отказали В.Л. Авдееву в повторной встрече.

¹ Валентин Лукьянович Авдеев (1929–2009) – советский хозяйственный, государственный и политический деятель. В конце 1950-х гг. – первый секретарь Новосибирского горкома ВЛКСМ, в 1964–1970 гг. – председатель райисполкома Заельцовского района г. Новосибирска, в 1970–1984 гг. – первый секретарь Заельцовского райкома КПСС, в 1984–1989 гг. – заместителя председателя Новосибирского горисполкома. В годы его работы в Заельцовском районе построены Ботанический и Кропоткинский жилмассивы, интенсивно развивалась инфраструктура района, активно внедрялись новейшие технологии на предприятиях радиоэлектронной и приборостроительной промышленности.

В итоге кто-то из рабочих нарисовал карикатуры на комсомольцев СО АН, изобразив их бездельниками. Это возмутило ученых. Тем более что эти карикатуры были выставлены на всеобщее обозрение в холле ДК «Приморский» (район ОбьГЭСа), где в конце октября 1959 г. проходила II районная комсомольская конференция, на которой должны были выбрать новый состав бюро Советского райкома ВЛКСМ. По версии, изложенной С.М. Николаевым, «гвоздем» конференции стало «неудачное и незаслуженно резкое» выступление Ю.В. Немировского в адрес строителей.

Немировский сказал следующее: «Я хочу сказать по поводу безобразной карикатуры и требую от имени делегатов, чтобы ее сняли и с этой трибуны перед нами извинились за этот безобразный факт. Эта карикатура висит сейчас в коридоре. Это произошло потому, что нашлись люди как Авдеев и другие, которые пытались поставить себя над комсомольской организацией. Мы не позволили товарищу Авдееву встать над комсомольской организацией, и он сорвал наше собрание, когда собрание потребовало, чтобы Авдеев вообще убрался. Дело в том, что в нашей комсомольской организации собрать кворум – проблема. Все наши институты разбросаны. Людям часто приходится ездить в командировки, в экспедиции. Когда проходило собрание, многие были в отпусках»².

Президиум конференции, в который входил не только В.Л. Авдеев, но и начальник основной строительной организации Академгородка – «почтового ящика № 111» («Сибкадемстрой») Л.Я. Губанов, жестко отреагировал на выступление Немировского, потребовав от него извинений. Однако Немировский не отказался от своих слов: «Здесь произошла одна существенная ошибка. Дело в том, что когда говорилось об извинении, не имелось в виду, чтобы извинилась конференция, а 3 человека, которые допустили такую нехорошую ошибку, я не хочу сказать, что я отрекаюсь от своего выступления, я его подтверждаю. В нашей комсомольской организации 800 человек. Эта карикатура – просто оскорбление всех 800 человек, а потому что наша организация никогда не разбегалась с собраний, как представлено в карикатуре. Здесь многие товарищи выступали и называли мое выступление барским, демагогичным и т.д. Сказать “барское” – это не только в мой адрес, но и в адрес тех делегатов, с которыми оговаривал перед выступлением. Мы далеки от тех условий, чтобы нас можно было назвать барами. Губанов отметил, что мы ни за что получили 2 млн рублей и ничего не сделали. Наши институты работают, комсомольцы работают. Всем известно, что в Новосибирске строился порт, были затрачены большие средства и стоял вопрос о том, чтобы закрыть стройку. Но среди наших комсомольцев нашлись люди, которые сумели предотвратить это. Наши комсомольцы помогают Турбогенераторному заводу, наши комсомольцы изобрели новый способ для взрывных работ. Очень даже обидно, что сложилось такое мнение, будто мы ничего делаем»³. Конференция вполне могла закончиться дракой, однако напряженность заметно снял секретарь райкома партии М.П. Чемоданов⁴, выступив с примирительной речью.

Тем не менее под занавес конференции в ходе избрания делегатов от Советского района на областную конференцию ВЛКСМ опять образовалась конфронтация разных мнений. Комсомольцы Сибирского отделения предложили в список делегатов внести секретаря комсомольской организации Института неорганической химии В.Ф. Помыткина. Однако включение еще одной кандидатуры уже превышало установленный лимит, рассчитываемый пропорционально численности комсомольцев Советского района. В ходе голосования выяснилось, что комсомольцев-строителей в списке делегатов значительно больше, чем ученых, несмотря на то, что численность комсомольцев СО АН была выше. Однако из-за численного преобладания строителей на конференции молодые ученые были вынуждены

² Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-308. Оп. 1. Д. 20. Л. 81–82.

³ ГАНО. Ф. П-308. Оп. 1. Д. 20. Л. 98.

⁴ Марти Петрович Чемоданов (1927–2022) – доктор философских наук, профессор, историк, философ. В 1958 г., после образования Советского района Новосибирска, был избран вторым, а с 1959 г. первым секретарем райкома Советского района. Сыграл большую роль в построении Академгородка, Сибирского отделения РАН. В 1969 г. по просьбе академика М.А. Лаврентьева был назначен заместителем Председателя Сибирского отделения Академии наук.

согласиться и принять список делегатов, предложенный комсомольцами «Сибкадемстроя». Результатом голосования стало избрание нового пленума. Также был утвержден новый состав бюро Советского райкома. Первым секретарем РК стал Б.К. Дерябин – инженер «ГЭСстроя». От комитета комсомола СО АН в состав бюро был введен С.М. Николаев. Таким образом, во главе райкома встали в основном представители рабочей молодежи.

Третье и четвертое интервью записаны с Всеволодом Григорьевичем Костюком – советским и российским ученым, кандидатом философских наук, специалистом по проблемам молодежи национальных регионов Сибири. В 1961 г., после окончания Киевского политехнического института, В.Г. Костюк поступил на работу в Институт гидродинамики СО АН, где занимался изучением физики металлов. С 1964 по 1970 г. занимал должность первого секретаря Советского райкома ВЛКСМ. В 1970 г. перешел на работу в Институт истории, филологии и философии СО АН, где стал одним из тех ученых, кто стоял у истоков новосибирской школы этносоциологии.

Описываемые В.Г. Костюком сюжеты происходили на фоне изменения отношения молодежи к ВЛКСМ в 1960-е гг. Комсомол в системе ценностей молодежи выступал как пережиток революции и войн. Трансформация комсомола в нечто новое представлялась необходимостью. Считалось, что главное для комсомола – участие в инновационной деятельности не только научно-технической, но и социальной и политической. В представлении научной интеллигенции Академгородок должен был идти в авангарде обновленческих процессов.

В 1964–1965 гг. во многих институтах ННЦ прошли комсомольские собрания с повесткой «Зачем нам нужен комсомол?». В некоторых коллективах под этой формулировкой подразумевался поиск новых форм работы, в других институтах этот вопрос прямо подводил к решению о самороспуске комсомольских организаций.

Апогеем этих событий стала VI конференция ВЛКСМ Советского района, состоявшаяся 15 декабря 1965 г. в помещении ДК «Юность». Конференция прошла с небывалой активностью. Ее участники выражали недовольство состоянием комсомола, который, по их мнению, «превратился в серую безликую массу», требовали конкретных изменений. Прежде всего, они считали, что нужно предотвратить слияние комсомольских организаций Академгородка и НГУ с Советским райкомом комсомола, а также избавиться от опеки партии⁵. В результате инициаторы движения за «обновление комсомола» одержали на конференции организационную победу – избранный новый состав районного бюро райкома комсомола во главе с В.Г. Костюком был настроен по-реформаторски. Важным также было то, что первым секретарем комсомольской организации района впервые был избран не представитель строительных организаций, а научный сотрудник СО АН.

Результаты районной конференции комсомола Советского района не могли не вызвать недовольства у вышестоящего руководства. 23–25 декабря 1965 г. состоялась городская конференция ВЛКСМ, которая характеризовалась накалом общественного противостояния. В ходе городской комсомольской конференции, согласно регламенту, после отчетного доклада горкома ВЛКСМ должен был выступать первый секретарь горкома КПСС Н.К. Дыбенко, но случилась неожиданность – вне регламента, по требованию делегатов, слово было дано А.М. Казанцеву, который довел до более широкой публики те положения, которые обсуждались на районной конференции. В частности, он предложил существенно демократизировать комсомол – больше устраивать политических диспутов, которые провоцировали бы борьбу мнений. Секретарь горкома КПСС Н.К. Дыбенко, как и ожидалось, дал комсомольским новаторам резкую отповедь, сравнив их с троцкистами⁶.

Но среди участников конференции у комсомольских реформаторов нашлись и горячие защитники. Одним из них был первый секретарь горкома комсомола А.Б. Слуцкий, который так был воодушевлен опытом комсомола Советского района, что стремился распространить его на весь Новосибирск. Многие факты свидетельствуют, что А.Б. Слуцкий поддерживал

⁵ ГАНО. Ф. П-308. Оп. 1. Д. 143. Л. 103.

⁶ ГАНО. Ф. П-198. Оп. 4. Д. 2. Л. 126.

идеи обновления комсомола, которые имели хождение в среде научной молодежи ННЦ. Еще будучи зав. отделом обкома ВЛКСМ по работе со студенчеством, он часто приезжал в Академгородок, проводил социологические исследования, наладил хорошие отношения с местным райкомом комсомола. Накануне конференции А.Б. Слуцкий в защиту академгородковцев написал статью в «Комсомольскую правду» под названием: «Я против обыкновенных». Под «обыкновенными» А.Б. Слуцкий понимал тех комсомольцев, которые, в отличие от академгородковских, не проявляют самостоятельного мышления⁷.

На конференции возникли жаркие прения по поводу его статьи. Автора обвинили в нетактичности, нескромности, незрелости и в заигрывании с активом. 25 декабря 1965 г. состоялся организационный пленум горкома ВЛКСМ, который не рекомендовал на должность первого секретаря горкома ВЛКСМ А.Б. Слуцкого. Присутствовавшие в зале задавали вопросы, почему не рекомендуется А.Б. Слуцкий? Официальным ответом было то, что он сам написал заявление об уходе. После пленума делегаты от Академгородка написали жалобу в ЦК ВЛКСМ.

В конце января 1966 г. в Новосибирск комиссия ЦК ВЛКСМ во главе с В.Н. Ганичевым, заведующим отделом пропаганды и агитации, выявила критическое отношение молодежи к действительности. Результаты обследования в виде письменного отчета были доложены в ЦК КПСС. Материалы такого рода окончательно определили позицию правящих кругов в отношении общественной жизни Академгородка. Правящие круги, или их наиболее консервативная часть, в целом «объявляли войну» Академгородку⁸.

На основе материалов устной истории реконструирован феномен электоральных поведенческих реакций и действий внутри комсомольской организации Академгородка. В условиях локального социума научного центра электоральное поведение научной молодежи, помимо ритуальных политических практик, включало в себя элементы политического активизма, проявлявшего себя не только в форме дискуссий, но и в возможности открыто выражать свою точку зрения в процессе комсомольских выборов. Ядро электорального активизма комсомольцев-ученых формировали групповые и личностные связи, основанные на профессиональных контактах и внутринаучных интересах.

Отрывок из интервью № 1

Респондент – С.М. Николаев. Записано 19.11.2008 г. в Институте геологии и минералогии СО РАН

С.М. Николаев: В наше время комсомольская организация играла большую роль. Во-первых, 80 % всех сотрудников Сибирского отделения были комсомольцами. Можете себе представить, какой наплыв за короткое время был. Первое время комсомольская организация была при филиале [Западно-Сибирский филиал академии наук СССР]. Кроме Института гидродинамики, который здесь разместился, все остальные были там. А после этого решили создать комитет комсомола СО АН и комсомольскую организацию Советского района, а нашу организацию передать в Советский район, так как раньше она была при Центральном районе. Так образовалась комсомольская организация СО АН.

Д.И. Муренко: Кем было принято решение о создании? Сверху или снизу?

С.М. Николаев: С одной стороны, это было и снизу желание, и сверху. Почему? Были мы вначале при Центральном районе, при филиале Академии наук. Мы были рядом, но было желание быть всем вместе, потому что проблемы были общие. А потом и партийная организация вначале была при Центральном районе, а потом образовался парткомитет СО АН и парторганизация при Советском районе. Это, конечно, сверху было, потому что у нас партийные организации существовали по районам. Вся беда еще в том, что был очень быстрый рост комсомольской организации. Буквально сотнями приходили, особенно в 1958,

⁷ Слуцкий А.Б. Я против обыкновенных // Комсомольская правда. 1965. 17 дек. С. 3.

⁸ Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «письмо сорока шести». Документальное издание. Новосибирск, 2007. С. 31–35.

1959, 1960 годах. За короткое время от двухсот человек до четырех тысяч. Был у нас освобожденный работник. Довольно интересный принцип. Во-первых, у нас был председатель профкома СО АН – неосвобожденный, это обычно доктор наук. Был партком СО АН, там неосвобожденным работником был Мигиренко, а заместителем у него был Стародубов. Так же было и в комсомольской организации. Был я комсомольский секретарь, у меня был освобожденный комсомольский работник, потому что это было очень справедливо. Считалось, что главная работа должна быть не общественная, а производственная. Освобожденный работник будет заниматься всей работой. У нас ставили вопрос: главное – это наука, чтобы направлять всю деятельность в научное направление, не уползть ни туда, ни сюда, а именно работать в одном месте.

Д.И. Муренко: Такая специфика была характерна только для Академгородка?

С.М. Николаев: Да. Так было в СО АН в первые годы. Потом, когда стали ставить вопрос, чтобы освобожденный работник был первым лицом, а не вторым, начали выкручивать руки. Просили перейти полностью на комсомольскую работу. Я поэтому сказал, что нет, я не буду этим заниматься. Я хочу заниматься наукой, а не этой всякой бякой, и поэтому сослался на здоровье. На самом деле я спал по пять часов в день, из города туда-сюда, плюс надо и по общежитиям походить. Был просто молодой, здоровый. А потом, когда стали уламывать, я ушел. Сказал, что у меня заболевание. На самом деле оно было. А потом временно исполнял [обязанности первого секретаря комитета комсомола СО АН] Юлдашев, потом Борис Мокроусов. Тогда райком фактически не имел большой силы. Он состоял из двух «китов»: «Сибкадемстрой» и СО АН. Наше отделение даже было больше. Все решалось от того, как эти два «кита» поладят. Государство было заинтересовано, чтобы главная сила была райком. Вначале упразднили партком СО АН, потом упразднили комитет комсомола СО АН. Комсомольские организации стали напрямую подчиняться в райкому. А раньше в комитете мы гнули общую линию. Потом эти контакты укоротились. Это было глупо сделано. В государственном плане это может быть и правильно, а для нас нет. Мы раньше одним кулаком действовали. Многие проблемы удавалось решать очень быстро. Вообще к молодежи в СО АН и в «Сибкадемстрое» относились очень хорошо. Руководство понимало, что здесь молодые, с молодежью надо заигрывать, поэтому отношение было хорошее. Были проблемы между Лаврентьевым и строителями. Они медленно строили. Естественно, было много молодежи, строители были никудышные, не хватало стройматериалов. Даже такие вещи были. Объявили неделю сбора металла. Райком сказал: «Вот задача, что главное действие комсомольцев собирать металлолом». Я сказал, что мы этим заниматься не будем, наша главная задача – наука. Металлолом мы еще не успели наделать. Металлолом вы успели сделать в строительстве. Вы можете собирать, это ваша задача строить как можно быстрее, чтобы люди приступили к работе. Собственно, ради этого и создавалось, чтобы максимально быстрее отдачу сделать. И это наша главная задача. Мы будем очищать помещения после стройки, но ходить где-то искать металлолом не будем. Мне даже внесли выговор.

Д.И. Муренко: Первая конференция прошла в мае? Вы принимали участие?

С.М. Николаев: Первая конференция была в здании партшколы. Там, где улица Орджоникидзе и Красный проспект. Сейчас там магазины. Я писал, какие там проблемы. У нас плохие контакты сложились с комсомольской городской организацией. Косности в комсомоле много было. Они привыкли работать с заводами. Но у нас 70 % с высшим образованием были. Они не привыкли к такой публике. Выступали они по привычке, как перед рабочими сталелитейного цеха. Несли околесицу. Молодежь наша начинает поддевать. Вот раз одного высокого начальника ткнули, второй раз ткнули. К нам вообще боялись приходить из горкома. Туда ведь на работу шли далеко не самые умные люди. А здесь совсем другая категория. Были и житейские проблемы. Нет места, зарплата никудышная. А он начинает, что вот во имя коммунизма... Люди здесь многие были инакомыслящие, по крайней мере трезво мыслящие. Они знали свою цель, свою задачу, знали, зачем сюда приехали. Их не надо было призывать к высокому. Их задача наука, а не просто «махать

шашкой» и ни черта не делать. Народ был здесь интересный. Работать было трудно. Трудно и с амбициозностью некоторых. Некоторые говорили: мы пришли сюда «целину пахать». Это тоже не совсем правильно, так как был филиал Академии наук. Был Томский университет. Это не целина была. А вот они решили. Я сказал: «Меньше говорите о целине. Вы обижаете горожан». Первые контакты были плохие со строителями. Потом мы встречались, рассказывали, чем мы занимаемся. Организовали курсы для поступления в университет. Я узнавал, кто хочет поступать, находил им репетиторов. Аньшакова например, Дерябина Валеру, Симонова я нашел.

Д.И. Муренко: Вы писали, что объединительная конференция была зимой 1959 года? Там был конфликт?

С.М. Николаев: Да, жуткий конфликт. Немировский выступил в принципе правильно. Только не надо было так резко. Он понимал свои проблемы. Но не понял проблем строителей. Материалов не хватает, кадров не хватает, жилья у них тоже нет. Ну, он вообще эгоист. Мы драли его. Взносы не платил. Надо понимать и ту сторону. Стали понимать потом. Конференция была в конце ноября 1959 года.

Д.И. Муренко: Какая цель у конференции была?

С.М. Николаев: Создание пленума комсомола и бюро райкома. Нас было больше. Наши предлагают нашего человека, а строители своего. Дело доходило, что с этой стороны встали и с этой стороны встали, началась бы драка. Немировский кидался несколько раз. Мы его прижали к стенке. У всех у нас не было опыта общения. В институте-то общались в своем кругу. А здесь разные категории. Потом нормально было. Были и военные, и заключенные. А Марат Лящук «саблю» выхватил. Я его утихомиривал. Миша Покутний был умнее. Он инженер. Лящук техник. Бескомпромиссность на стройке может быть и нужна, а здесь нет. Люди разные. Надо где-то уступить. Следующие конференции прошли нормально.

Д.И. Муренко: Что произошло после выступления Немировского на конференции?

С.М. Николаев: Обстановка нормализовалась. Благодаря Чемоданову в значительной степени. Марти Петрович мудро выступил. Он вообще мужик хороший. Это просто мелкая деталь. Молодежь. Все пытаются что-то доказать, а смычка такая. Неслучайно комсомольское собрание было, когда Авдеев выступил весьма неудачно. Так же можно было выступать на свиноферме, но не на нашем собрании. Тут все начали выступать, показывать свои способности. В общем, подбирали такие фразы, что этому секретарю тошно стало. После этого он старался у нас не бывать. Когда меня после первого собрания со Сталиной Розовой вызвали в обком. И давай мне там. Там был такой замначальника ЗапСибВо по комсомолу, майор. Он мне говорит: «Как вы смеете первого секретаря горкома так критиковать?» и прочее. Я сказал: «Во-первых, с каких пор вы мне запрещаете критиковать? В уставе комсомола написано. Вы читали? Наверно знаете. Право критики сверху донизу. Критиковать необходимо. Вы свои армейские привычки переносите на комсомол гражданский. Это может быть у вас нельзя критиковать. А здесь нет. Все мы в одинаковом положении. Оставляйте свои правила для своей воинской части». Я думал, что я без выговора не уйду. Но я ушел без всякого выговора.

Д.И. Муренко: Зачем объединили в Советском райкоме и воинские части, и комитет комсомола СО АН, и «Сибкадемстрой»? Это было специально сделано, чтобы подорвать единство комитета комсомола СО АН?

С.М. Николаев: С одной стороны, может быть, но это была общая политика страны. Главное – это инициатива, это райком. А здесь получилось, у нас фактически были права райкома. Но мы не должны были иметь права райкома. Потому что первый секретарь получал деньги в Академии наук, а не в обкоме, но связующее звено – это райком, а когда две такие организации главенствуют, райком фактически не имел никаких полномочий⁹.

⁹ Николаев С.М. Интервью в Новосибирске 19.11.2008 // Личный архив Д.И. Муренко.

Отрывок из интервью № 2

Респондент – Ю.В. Немировский. Записано 03.02.2009 г. в Институте теоретической и прикладной механики СО РАН

Д.И. Муренко: Какие существовали сложности в начале вашего переезда в Академгородок?

Ю.В. Немировский: Чтобы понять подоплеку этого конфликта, я бы сказал, так называемого конфликта, потому что серьезных оснований для конфликта абсолютно не было, обратимся к событиям 1959 года. Вся соль заключалась в том, что тогдашний секретарь комсомола работал топорно.

Д.И. Муренко: Вы имеете в виду Михаила Покутного?

Ю.В. Немировский: Да, он и секретарь горкома Авдеев в том числе. Это коллектив был довольно топорный. Они вели работу в привычном для них стиле, когда они имели дело с малограмотной публикой, и переносили этот стиль на нашу аудиторию. А у нас контингент был своеобразный. Но мы были разбросаны по городу. Мы долго находились в таком состоянии, что ни места рабочего реального не было, ни места жизни реального не было. Хотя по уставу комсомола мы должны были проводить собрания и вести работу. Мы где-то старались. При такой разбросанности мы не могли себе часто позволить. По-моему, в ДК «Приморский» нас первый раз здесь собрали. А так мы собирались в городе по вечерам. Для этого нам предоставляли клуб. Всегда это было с большим недовольством. Но суть даже не здесь.

Д.И. Муренко: Когда создавали Совет молодых ученых, тоже обком ставил палки в колеса?

Ю.В. Немировский: Совет молодых ученых создавался вопреки воле партийных и комсомольских организаций. Они сразу начинали рассматривать подобную структуру как конкурента. Поэтому проще было сразу запретить. Также один из конфликтов заключался в том, что перед нами ставился вопрос о невозможности иметь свою собственную комсомольскую организацию. Нам говорили, что мы должны влиться в общую организацию.

Д.И. Муренко: Но был же Комитет комсомола СО АН?

Ю.В. Немировский: Но опять же был создан не благодаря, а вопреки, потому что это называлось со стороны кабинетных структур – вносить отсебятину и раскол. Они нам говорили, что вы хотите выделиться. Начиналась демагогия, что в комсомоле все равны, что опять для нас было неприемлемо. Для этой уравниловки нам начинали вешать дурацкие поручения. Одно из таких поручений заключалось в том, чтобы мы должны были рыть котлован на каком-то заводе. Нам сказали, что у вас в комсомольской организации 600 человек, вот давайте их всех бросим рыть котлован. Нас не для этого посылали. Мы были заняты. Дело в том, что мы с самого начала были ориентированы на связь с закрытыми организациями. Серьезная работа на уровне московских институтов. Мы эти решения получали из Москвы. Мы отвечали за невыполнение плана. Да за это бы и СО АН дали бы по шее. Это был допотопный стиль работы, чтобы люди, имеющие высшее образование, рыли котлован и чтобы они в то же самое время были способны работать на атомную промышленность! Мы были, конечно, против. А на областных и городских партийных конференциях склоняли СО АН, что оно, дескать, самоизолировалось.

Д.И. Муренко: Почему же обком не мешал созданию Комитета комсомола СО АН? Ведь был уже создан Советский район и райком комсомола?

Ю.В. Немировский: Это как раз им стало выгодно. То он сидел там у кого-то вторым секретарем и мог сидеть годами. А тут такой шанс – стать первым секретарем района. Хотя эта публика вначале была против нас, когда не было официальных районных структур. Они были против всяких объединений нас в любые коллективы. А тут столько мест появилось, куда каждый из них может попасть. Они сразу перестроились.

Д.И. Муренко: Что произошло в ДК «Приморский» на второй районной конференции в 1959? Почему ваше выступление назвали неудачным?

Ю.В. Немировский: Ситуация такая. Мы для обеспечения безопасности создали большой оперативный отряд дружинников. Мы их тренировали. Сам я с ними занимался. Я еще в Москве получил звание оперативного работника, лейтенанта (внештатного). Это здесь узнали, поэтому мне это и поручили. Это была большая работа. А она райкому оказалась неинтересна. Ее нигде не зачитывают. Она нигде не звучит. Хотя это была одна из важнейших работ по тем временам. По крайней мере для жителей Академгородка. Никому не нужны были столкновения банд. Потом они хватаются за палки и арматуру. Это все развивается. Поначалу это все началось не по нашей вине. Мы не дрались, никого не шли бить. У нас были более важные интересы. К нам приходили. У нас был свой клуб. Они к нашим девчонкам приставали. Нам пришлось отбиваться. Мы отбились. Дальше не лезли, но количество этих людей росло – приезжали новые рабочие по набору. И количество наших тоже росло. Драки возникали. Но это быстро тушилось. Тем более что мы потом в течение полутора лет устроили регулярные дежурства по три человека вокруг Академгородка. Если что, они могли поднять весь отряд в 300 человек за полчаса.

Д.И. Муренко: Почему же Николаев не упомянул в своей статье про отряды?

Ю.В. Немировский: А это их не интересовало. С другой стороны, Николаев этим не занимался. А после так называемого конфликта он попал в такую ситуацию, когда упоминание моей фамилии сразу вызывало некое раздражение, которое на них отражалось. Проще было не упоминать. Это и была одна из причин, почему меня Истомин и Николаев уговаривали извиниться на конференции перед Чемодановым и Авдеевым, так как они сказали, что примут меры, если меня не остановят. Хотя я выступал не просто сам по себе. Я выступал по поручению нашей комсомольской организации. Я имел поручение от Института гидродинамики. Кто-то должен был выступить. Перед этим у нас была такая ситуация. Поскольку они считали нас тут – несколько тысяч здоровых ребят, к тому же мы все спортом занимались. В общем, они считали, что мы не задействованы в физическом плане. Оценивать нашу работу с позиции нашего интеллекта для них было невозможно. Они и понятия не имели. Да и многие работы были закрыты. Мы не могли ходить и всем рассказывать, чем я, например, занимаюсь. Я вот занимался вопросом воздействия ядерного взрыва на надводный флот. Мы делали то, что не могли сделать в Москве. Потому что, в отличие от московских ученых, у нас было преимущество – нам негде было тратить время на развлечения, некуда было ходить.

Д.И. Муренко: В стенограмме вашего выступления речь идет о каких-то карикатурах?

Ю.В. Немировский: Нас в очередной раз стали обвинять в бездействии. Требовали от нас каких-то дел. Но мы занимаемся делами, только не теми, за которые они могут поставить галочки. Они не могут это написать. Они хотели, чтобы наш большой коллектив участвовал в рамках общей организации. А тут, как они говорили, было много здоровых лбов, на которых они ничего повесить не могут. (*Смеется*). Была такая ситуация, когда ребята строители возмущались, что их заставляли много работать, а решение простых бытовых вопросов откладывалось. Бани нет. Все это откладывалось. Поэтому сами ребята решили создать совместные стройотряды. И чтобы мы, ученые-комсомольцы, помогли построить эти здания. Мы отказались, сказали, что это не наша работа. У нас – другое. А это они и сами могут построить. Только дайте им кирпич, цемент, и они сами для себя быстро построят. Этот разговор не понравился. Потом мы отказались, и к моменту подготовки этого сборища они решили натравить эту молодежь на нас. Они к ним ездили, говорили, что мы пытались в помощь вам организовать, а вот они, эти так называемые ученые-тунядцы, ничего не хотят делать. Мы собираем собрание, а они даже не приходят.

Нас собрали, поговорили. Авдеев сказал, что давайте еще раз встретимся. Мы сказали, что мы заняты. У нас времени нет. И на следующее сборище просто не пришли. И они повесили карикатуры. Мы увидели их в холле. Они звучали оскорбительно вообще к людям, к молодежи и к нам. Всех это возмутило. Мы решили, что надо кому-то выступить и потребовать от организаторов извинений. Я согласился выступить. В поручении этого выступления участвовал и товарищ Истомин, и Николаев. Мы согласовали все коллективно.

А когда я выступил, эта публика оказалась непривычна к публичной критике. Как это всегда бывает, они обыграли это в другом ключе. Что вот есть незрелые комсомольцы, которые дошли в своей демагогии и требуют, чтобы комсомол перед ними извинился – это кощунственно. Они сказали, что нужно ставить вопрос о пребывании таких людей в комсомоле. Но когда стали навешивать ярлыки, позвали Истомина, Николаева. Видимо, в кулуарах их накачали и в следующий перерыв они сказали, что я переборщил, что я перешел рамки, что Авдеев считает себя оскорбленным. Хотя я его имени вообще не упомянул.

Д.И. Муренко: В стенограмме была фраза, что Авдеев «поставил себя выше комсомольского собрания».

Ю.В. Немировский: Потому что он поставил вопрос так: что некоторые наши комсомольцы ушли с собрания и поэтому они будут исключены из ВЛКСМ. На что ему было сказано, что у нас есть свое собрание. Если нужно, это наша задача, а не его, чтобы исключать. Его понесло. Но мы ссылались на Устав. Была и другая фраза сказана ему во втором выступлении. Я весь вопрос разъяснил. Сказал, что нас собираются вместо нашей работы бросить на другую работу. А люди, которые бросают, сами сидят в кабинетах и не идут делать эту работу. Я сказал: «Вы вспомните Корчагина, который если кого-нибудь призывал, то шел первым и копал, и рыл, и сражался». Я сказал – пусть товарищ Авдеев пойдет сам покажет, как это делать, а потом пусть призывает. Он же не идет. Это им не понравилось. Это не конфликт в комсомоле, это не конфликт комсомола с партией. Это был нормальный человеческий конфликт с чинушами, которые оторвались от жизни. Тот же самый Чемоданов сказал, что если Немировский сегодня начинает учить секретаря комсомола, а завтра он в партийную организацию придет. На этом собрании мы показали, что мы не позволим нами управлять. Так что мое выступление было полезно¹⁰.

Отрывок из интервью № 3

Респондент – В.Г. Костюк. Записано 14.10.2008 у него дома в Академгородке

Д.И. Муренко: Почему Слуцкого отправили в отставку?

В.Г. Костюк: Там был целый конфликт. Как проблема возникла. ЦК комсомола и инструктор ЦК партии, которые курировали Новосибирскую область, они приняли решение Слуцкого сместить. Но сделали это хитро – не на конференции, а на пленуме, нам стало известно, что такая диверсия будет совершена. Мы подняли шум на городской конференции, почему пленум не собирается после конференции? А нам там что-то объяснили. Я не знал, кого же они на его место готовят. И поехал по городским секретарям, к коллегам, что это неправильно, недемократично. Партийное руководство есть, но кадры решают сами комсомольцы. Собрали потом пленум горкома, где у них было большинство. Наших делегатов было три человека. В результате они провели новых секретарей. Мы начали писать жалобы в ЦК, чтобы приехали, разобрались. Приехала комиссия. Собрали совещание. Выступает первый секретарь Горячев: «Мы избрали новых людей, но некоторые, типа секретаря Советского райкома, мутят воду, ведут подрывную деятельность, говорят, что тут неправильные действия». Выступает секретарь Кировского райкома партии, тоже на меня бочку катит. Говорит: «Как это так? Секретарь райкома комсомола беспартийный?» Я в партию не вступал, сказал, что я поработаю, если люди посчитают, что я справляюсь с обязанностями, пусть дают мне рекомендацию. А так я не против. Ну, этот секретарь начинает долбить меня. Юденич тоже выступает. Я сiju злой как черт. Я поднял руку, говорю – я тоже хочу сказать слово. Я сказал: «Почему обком партии грязными методами решает комсомольские проблемы?» Челюсть у всех отвалилась. Там было не принято так отвечать¹¹.

¹⁰ Немировский Ю.В. Интервью в Новосибирске 03.02.2009 // Личный архив Д.И. Муренко.

¹¹ Интервью с Костюком В.Г. 14.10.2008 // Личный архив Д.И. Муренко.

Интервью № 4

Респондент – В.Г. Костюк. Записано у него дома в Академгородке 10.02.2009

Д.И. Муренко: Почему вы поддерживали Слуцкого? Потому что он был сторонником обновленческих идей или потому что он часто приезжал в райком? Слуцкого отправили в отставку по национальному признаку?

В.Г. Костюк: Помимо того, что я съездил, другие люди из райкома – Леня Бокуть и другие. Они тоже имели контакты с людьми, которые считали ненормальным такое решение кадрового вопроса. У нас нет претензий по прежнему составу горкома комсомола. Те говорили, что это дело горкома партии. А потом нам якобы объяснят, какие были мотивы снятия Слуцкого. Прошли эти пленумы, на которых новые кадры были утверждены большинством голосов. Мы попробовали оказать сопротивление. Особого шума не подымали.

Д.И. Муренко: Непонятно, почему проголосовали за Шибанова¹², если Слуцкий был популярен?

В.Г. Костюк: Потому что горком партии своим секретарям райкомов партии прислал такое решение, оно принято и его надо выполнять. Это способ командный.

Д.И. Муренко: Они нарушили устав комсомола?

В.Г. Костюк: Да. Это внутренняя проблема комсомола. Конечно, партия имела идеологический надзор, в том числе и кадровый, но нужны были основания. Человек должен провороваться или антисоветские действия совершить. Или аморальные поступки. Так просто, без всяких оснований, нельзя. Секретарям райкомов партии наверняка объясняли, почему нужно поддержать. Собирали делегатов. Я не знаю, я не участвовал. У нас в районе такого не было, чтобы райком партии настраивал как голосовать. Достаточно умные были секретари райкомов. Мы не остановились. Мы начали писать в ЦК. Вот тут горком и обком рассвирепели. Прошла уже и областная конференция. Наместникова избрали. Мы написали, что несправедливость. Приезжает комиссия.

Д.И. Муренко: Комиссия Ганичева?

В.Г. Костюк: Да, был он. Они собрали в обкоме партии актив, где участвовали секретари все районных комитетов партии, члены горкома, горком партии, обком партии, первые секретари райкомов партии, первые секретари райкомов комсомола. Я тоже попал. Выходит председатель комиссии. Она встречалась с разными людьми. Горячев открывает встречу и говорит: «Прошла городская конференция областная, избрали руководящие органы, все люди работают, но некоторые вместо работы мутят воду, в том числе в Советском районе». Начались наезды, что первый секретарь и бюро пишут письма в ЦК. Мы слово комиссии дадим, но такая ситуация ненормальная. Райком продолжает закулисную деятельность. Это недопустимо. Тут выпрыгивает один из секретарей райкома партии Ленинского и говорит: «А я считаю, что Костюк он беспартийный и как он может возглавлять районную организацию». Потом ему подпевает наш секретарь Сибкакадемстроя Юденич. То же самое: «Я давно говорил, что он не может руководить». Я терпел, а второй секретарь Советского парткома Рудольф Григорьевич Яновский¹³ рядом сидел, меня взял за колено и говорит: «Сиди, Сева». Я ему говорю, что мы собрались по другому вопросу. Как прошли выборы, почему я изменник. Я не вытерпел – попрошу слова. Я вышел. И говорю: «Я вообще не понимаю, почему я здесь именинник на этом собрании, а не горком партии, который грязными методами решает кадровые вопросы». У них челюсть отпала. Еще что-то сказал. Сказал, что это нужно обсуждать, как у нас решаются вопросы. После руководители этой

¹² Евгений Семенович Шибанов – генерал-лейтенант таможенной службы, доктор транспорта. Был первым секретарем Новосибирского горкома ВЛКСМ. Занимал должности заведующего отделом в Новосибирском городском и областном комитетах КПСС, первого секретаря Калининского районного комитета КПСС. С 1992 по 1999 г. возглавлял Западно-Сибирское таможенное управление.

¹³ Рудольф Григорьевич Яновский – советский российский ученый, член-корреспондент АН СССР/РАН. В 1960-е гг. работал в НГУ ассистентом, старшим преподавателем, ученым секретарем; преподавал философию и научный коммунизм. В 1965 г. был избран вторым секретарем Советского РК КПСС. С 1968 г. – первый секретарь.

комиссии сказали, что кадровые вопросы уже решены, нужно работать, но у нас есть вопросы обкому. Мы и поставим в известность ЦК.

Д.И. Муренко: Это Ганичев сказал?

В.Г. Костюк: Да. Он. Но после этого я уже перешел на другую работу. Ребята, которые участвовали на этом собрании, говорили, что это был первый случай, когда на таком собрании кто-то осмелился такое сказать. Когда я выступил, объявили сразу перерыв. И ко мне в коридоре подсказывают все эти прихлебатели, говорят: «Вы политический хулиган!» Я говорю – почему? Они: «Как вы смеете говорить так в отношении обкома партии, вас нужно гнать». Но наши в райкоме собрались. Говорят – Сева, нужно вопрос решать. Нужно вступать в партию. Мне кажется, что действительно Слуцкий видел некоторую глупость секретарей горкома. Была там одна тетка «дуболомная». И говорит всегда лозунгами, но когда выходит в аудиторию научную, это дико кажется. Слуцкий тут мог столкнуться и с Дыбенко. В то время даже спор мог быть расценен как какая-то интрига. Сразу находились мастера нашептывать, много было этих шакалов¹⁴.

Литература

Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «письмо сорока шести». Документальное издание. Новосибирск: Клио, 2007. 332 с.

References

Kuznetsov, I.S. (2007). *Novosibirskiy Akademgorodok v 1968 godu: "pis'mo soroka shesti"*. *Dokumental'noe izdanie* [Novosibirsk Academgorodok in 1968: "letter of forty-six". Documentary edition]. Novosibirsk, Klio. 332 p.

¹⁴ Интервью с Костюком В.Г. 10.02.2009 // Личный архив Д.И. Муренко.